

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.10>

UDC 341.9
LBC 67.404.1

Submitted: 13.09.2022
Accepted: 12.10.2022

LEGAL CONSEQUENCES OF THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE EXECUTION OF FOREIGN ECONOMIC CONTRACTS¹

Olesya P. Kazachenok

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Irina A. Stepanova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the economic sanctions have recently become widespread as a measure of influence on other states in order to solve certain political or economic problems. The imposed restrictions affect not only the economy of the country as a whole, but also affect individual economic entities that are parties to foreign trade contracts. **Purpose:** to study the impact of international sanctions on the enforceability and validity of international contracts and to determine ways to minimize the losses of its parties. **Methods:** the research uses the universal method (dialectical materialism), the general scientific methods (logical: induction, deduction, analysis and synthesis; system and functional), the private-law methods (formal legal, comparative legal). **Results:** the legal grounds and types of international sanctions are considered, as well as the degree of their impact on both the country's economy and the activities of individual participants in civil turnover who bear direct losses caused by the inability to fulfill their obligations under international contracts. **Conclusions:** the impact of sanctions on the Russian economy will be limited and, in addition to the negative ones, may have a positive effect in the form of digitalization of all industries and changes in the structure of various business areas. Nevertheless, the imposition of sanctions makes it impossible to execute previously concluded foreign trade contracts, which leads to significant damage to specific subjects of international trade, whose losses can be minimized through the use of the institution of force majeure and the formation of appropriate judicial practice.

Key words: foreign trade contract, force majeure, sanctions, sanctions policy, European sanctions, invalidity of transactions.

Citation. Kazachenok O.P., Stepanova I.A. Legal Consequences of the Impact of Economic Sanctions on the Execution of Foreign Economic Contracts. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 77-82. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.10>

УДК 341.9
ББК 67.404.1

Дата поступления статьи: 13.09.2022
Дата принятия статьи: 12.10.2022

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ИСПОЛНЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНТРАКТОВ¹

Олеся Павловна Казаченок

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ирина Александровна Степанова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: широкое распространение в последнее время получили экономические санкции как мера воздействия на другие государства в целях решения определенных политических или экономических задач. Вводимые ограничения затрагивают не только экономику страны в целом, но и отражаются на отдельных субъектах хозяйственной деятельности, являющихся сторонами внешнеторговых контрактов. **Цель:** исследо-

вание влияния международных санкций на исполнимость и действительность международных контрактов и определение способов минимизации убытков его сторон. **Методы:** в исследовании использованы всеобщий метод (диалектический материализм); общенаучные методы (логический: индукции, дедукции, анализа и синтеза; системный и функциональный); частно-правовые методы (формально-юридический, сравнительно-правовой). **Результаты:** рассмотрены правовые основания и виды международных санкций, а также степень их влияния как на экономику страны, так и на деятельность отдельных участников гражданского оборота, которые несут прямые убытки, вызванные невозможностью исполнения взятых на себя обязательств в рамках международных контрактов. **Выводы:** влияние санкций на российскую экономику будет ограниченным, и, кроме отрицательных, может иметь положительный эффект в виде цифровизации всех отраслей и изменения структуры работы различных сфер бизнеса. Тем не менее введение санкций делает невозможным исполнение ранее заключенных внешнеторговых контрактов, что приводит к значительному ущербу конкретным субъектам международной торговли, чьи убытки возможно минимизировать через применение института форс-мажора и формирования соответствующей судебной практики.

Ключевые слова: внешнеторговый контракт, форс-мажор, санкции, санкционная политика, европейские санкции, недействительность сделок.

Цитирование. Казаченок О. П., Степанова И. А. Правовые последствия влияния экономических санкций на исполнение внешнеэкономических контрактов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 77–82. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.10>

Введение

Экономические санкции в наше время для некоторых стран стали широко применимой мерой воздействия на другие государства в целях решения своих политических или экономических задач.

Ранее обоснованное понятие «экономические санкции» характерно как для международного, так и международного частного права. В возникшей ситуации мы ощущаем все стороны этого понятия, которое сначала было принято индивидуально, а потом перешло в коллективное противостояние по отношению к Российской Федерации. Принятые в рамках международных организаций (прежде всего ООН) решения о наложении экономических санкций юридически обязательны для государств – членов данной организации, что закономерно влечет их реализацию во внутригосударственной сфере, принципиально затрагивая частноправовые отношения международного характера.

В более широком контексте литературы о санкциях пока мало, что известно об условиях, в которых государства-объекты преуспели или потерпели неудачу в восстановлении экономики, или о факторах, влияющих на их способность привлекать глобальные инвестиции после снятия санкций. Скорее, в литературе по санкциям исторически основное внимание уделялось ключевым вопросам, связан-

ным с эффективностью санкций, угрозой санкций, применением таких мер на многосторонней или односторонней основе, а также проблемами соблюдения и правоприменения среди прочего. Несмотря на этот важный научный вклад, лишь немногие эмпирические исследования изучали динамику постсанкционной среды [1].

Первичные и вторичные санкции как основание признания недействительными международных контрактов

Первичные санкции – это экономические ограничения, которые требуют соблюдения со стороны многонациональных корпораций и физических лиц, проживающих в государстве-отправителе. В Соединенных Штатах, например, Управление по контролю за иностранными активами (OFAC) может вводить различные санкции, такие как замораживание активов и экономическое эмбарго, непосредственно против фирм и учреждений в целевом государстве. Американские лица и многонациональные корпорации должны затем проверять своих клиентов по списку субъектов, подпадающих под санкции OFAC, чтобы убедиться, что они не ведут дела с подсанкционной организацией. Однако первичные меры не затрагивают неамериканские фирмы (то есть третьи стороны), которые, таким образом, сохра-

нят доступ к странам, находящимся под санкциями, без обращения за помощью со стороны правительства США.

Вторичные санкции, с другой стороны, предназначены для воздействия на сторонние транснациональные корпорации и отдельных лиц, то есть субъектов, не имеющих постоянного места жительства в государстве-отправителе. Вторичные меры осуществляются посредством угроз наложения штрафов на третьи стороны за ведение бизнеса с их контрагентами в целевом государстве, например, фирмы, зарегистрированные в целевом государстве, или государственные учреждения, представляющие целевое правительство (например, Центральный банк Ирана). Такие санкции могут включать в себя запрет на доступ третьих лиц к финансовым рынкам США и включение в список особо обозначенных граждан и заблокированных лиц (SDN). Включение в список SDN OFAC, который называется «черным списком», часто приводит к серьезному репутационному ущербу для затронутых компаний [2; 6; 7].

С началом российско-украинского конфликта многие страны во главе с США и Европой инициировали серьезные экономические и финансовые санкции против России.

Такие отрасли, как горнодобывающая промышленность и разработка карьеров, производство энергии, производство кокса и продуктов нефтепереработки, химическая и сырьевая продукция и строительство в России, которые выступают либо в качестве центра преобразования ресурсов, либо в качестве важных поставщиков или потребителей для смежных отраслей, особенно пострадали.

При этом очевидно, что введение санкций не может не отразиться также на странах-инициаторах, так как ключевые отрасли промышленности России играют важную роль в мировой экономике как потребители автопрома и оборудования, результатов научно-технической деятельности, а также в качестве поставщиков значимых энергоресурсов.

Постепенное увеличение наложенных на Россию санкций превысило все предыдущие прецеденты, кроме Ирана.

Неоднозначно можно трактовать тот факт, что недавно дружественные страны спровоцировали запреты для Российской Фе-

дерации, несмотря на то что являются членами одной международной организации – Всемирной торговой организации (ВТО).

Создание ВТО подразумевало сотрудничество, порядочность, справедливость в международных отношениях для всех народов. Согласно подписанным договорам осуществлялась международная торговля, которая была выгодна для всех сторон с координирующей ролью ВТО как крупнейшей мировой организации.

Ускоренные темпы изменений в последние годы требуют серьезного переосмысления роли руководителя на промышленном предприятии. Предыдущие фундаментальные модели управления, направленные на контроль, санкции и предоставление материальных стимулов, больше не согласуются с зарождающимся духом адаптивности, гибкости, инноваций, которые необходимы для развития любого бизнеса в условиях неопределенности VUCA (изменчивость, неопределенность, сложность и двусмысленность) [3, с. 184].

Санкции распространились на экономику, затронули банковскую сферу.

Санкции в банковской сфере привели к тому, что продать или купить новые акции, облигации просто стало невозможно.

Важно указать, что согласно ст. 417 ГК РФ издание соответствующего акта является основанием прекращения обязательства. Если заключение международного коммерческого контракта осуществлено уже в условиях действия определенных запретов, чем вызвано их нарушение, соответствующий договор будет недействительным через применение к нему ст. 168 ГК РФ. То есть мы можем говорить о фиктивности подобного контракта [4].

Применение института форс-мажора как способ минимизации имущественных потерь отдельных хозяйствующих субъектов

Сложнее определить юридическую судьбу контракта, заключенного до введения санкций, но не завершено сторонами в силу того, что его фактическое исполнение юридически невозможно, что порождает для сторон негативные последствия в виде убытков и дополнительной ответственности.

Согласно подп. «н» п. 3 ст. 15 Закона РФ обстоятельства форс-мажора в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Российской Федерации определяет Торгово-промышленная палата Российской Федерации (далее – ТПП РФ).

Также нужно обратить пристальное внимание на договорные обязательства сторон в случае, когда обязательства не могут быть исполнены из-за экономических санкций, то здесь суды и арбитражи становятся на сторону потерпевшей стороны и указывают данное обстоятельство как форс-мажор. При этом подлежит применению не сама публично-правовая норма, а ее частноправовые последствия, предусмотренные гражданско-правовой нормой.

В качестве примера можно привести Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 по делу № А56-89542/2016, который применительно к п. 3 ст. 401 ГК РФ указал, что к обстоятельствам непреодолимой силы относится в том числе введение иностранным государством запретов и ограничений в области предпринимательской деятельности, а также иных ограничительных и запретительных мер, действующих в отношении Российской Федерации, если такие меры повлияли на выполнение указанными лицами обязательств.

Подобный форс-мажор может затронуть не только исполнение контрактных обязательств, но и вступивших в законную силу решений судов.

Спорным может стать вопрос, когда существует риск невыполнения решения суда, определенного в соглашении о выборе форума, выступать основанием неисполнимости такого соглашения [8].

Арбитражный суд Красноярского края по делу № А33-17899/2018 отказал в признании и исполнении на территории РФ иностранного арбитражного решения, вынесенного в пользу корейской корпорации о взыскании с российской фирмы долга по договору перестрахования. Основанием для этого послужил вывод, что исполнение иностранного арбитражного решения противоречит публичному порядку РФ, поскольку Указом Президента РФ от 14.10.2017 № 484 введены ограничительные меры (санкции).

Судья Верховного Суда РФ отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии Суда, аргументируя тем, что несмотря на принятые ограничения одной из сторон, вторая сторона вправе бороться за свои интересы исходя из первоначального документа (Определение ВС РФ от 12.10.2020 № 305-ЭС20-14523).

Статьей 104 Закона № 44-ФЗ установлен перечень случаев, при наступлении которых заказчик обязан направить сведения о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков. К таким случаям относится уклонение участника от заключения контракта, а также расторжение контракта по решению суда или в случае одностороннего отказа от исполнения контракта в связи с существенным нарушением условий контракта поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Данная норма является императивной и обязательна к применению заказчиками. Также следует отметить, что ПП РФ от 21.03.2022 № 417 были внесены изменения в Правила ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (утв. ПП РФ от 30.06.2021 № 1078). Согласно таким изменениям с 22.03.2022 одним из оснований принятия органом контроля решения об отказе включения сведений в реестр недобросовестных поставщиков является надлежащее исполнение контракта, в том числе в связи с введением мер ограничительного характера [5, с. 73].

В настоящее время вследствие санкционного давления на российскую экономику российские организации – владельцы долговых ценных бумаг российских эмитентов, выпущенных в соответствии с иностранным законодательством (еврооблигации), не могут получить причитающийся им доход по таким ценным бумагам в связи с продолжающимися нарушениями прав российских держателей еврооблигаций со стороны международной расчетно-клиринговой системы.

Выводы

Российская экономика имеет тенденцию быть интроверсивной, и ее экономическое раз-

вите больше зависит от взаимодействия между ее отечественными отраслями, поэтому она обладает определенной способностью к самовосстановлению в условиях санкций. Влияние санкций на российскую экономику будет ограниченным и, кроме отрицательных, может иметь положительный эффект в виде цифровизации всех отраслей и изменения структуры работы различных сфер бизнеса. Тем не менее введение санкций делает невозможным исполнение ранее заключенных внешнеторговых контрактов, что приводит к значительному ущербу конкретных субъектов международной торговли, чьи убытки возможно минимизировать через применение института форс-мажора и формирования соответствующей судебной практики.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00314).

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 20-18-00314).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахин, С. В. Односторонние экономические «санкции» и международное право / С. В. Бахин, И. Ю. Еременко // Закон. – 2017. – № 11. – С. 162–175.
2. Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации от 16 ноября 2011 г. № WT/ACC/RUS/70, WT/MIN(11)/2. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://minpromtorg.gov.ru/docs/911>. – Загл. с экрана.
3. Иншакова, А. О. Вековой поиск модели хозяйственного развития России: экономико-правовое развитие конкурентоспособного государства / А. О. Иншакова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 184–187. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2019.4.26
4. Кононенко, Д. Ф. Влияние экономических санкций на характер исполнения внешнеэкономического контракта / Д. Ф. Кононенко // Российский юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 176–180.
5. Матыцин, Д. Е. Неоиндустриальный инструментарий оборота бездокументарных ценных бумаг: цифровые технологии реализации и защиты прав инвесторов и эмитентов / Д. Е. Матыцин

// Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 73–83. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10

6. Протокол «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» (Женева, 16.12.2011). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15.04.1994». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Щукин, А. И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: неисполнимость юрисдикционного соглашения и антиисковый запрет (ч. 2) / А. И. Щукин // Закон. – 2021. – № 2. – С. 131–149.

REFERENCES

1. Bahin S.V., Eremenko I.Yu. Odnostoronnie ekonomicheskie «sankcii» i mezhdunarodnoe pravo [Unilateral Economic “Sanctions” and International Law]. *Zakon [Law]*, 2017, no. 11, pp. 162-175.
2. *Doklad Rabochej gruppy po prisoedineniyu Rossijskoj Federacii k Vsemirnoj torgovoj organizacii ot 16 noyabrya 2011 g.* № WT/ACC/RUS/70, WT/MIN(11)/2 [Report of the Working Group on the Accession of the Russian Federation to the World Trade Organization of November 16, 2011 No. WT/ACC/RUS/70, WT/MIN(11)/2]. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/docs/911>
3. Inshakova A.O. Vekovoj poisk modeli hozyajstvennogo razvitiya Rossii: ekonomiko-pravovoe razvitie konkurentosposobnogo gosudarstva [The Long-Lasting Search for a Model of Economic Development of Russia: Economic and Legal Development of a Competitive State]. *Pravovaya paradigma [Legal Concept]*, 2019, vol. 18, no. 4, pp. 184-187. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2019.4.26
4. Kononenko D.F. Vliyanie ekonomicheskikh sankcij na harakter ispolneniya vshneekonomicheskogo kontrakta [Influence of Economic Sanctions on the Nature of the Execution of a Foreign Economic Contract]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal*, 2016, no. 6, pp. 176-180.
5. Matytsin D.E. Neoindustrialnyj instrumentarij oborota bezdokumentarnyh cennyh bumag: cifrovyte tekhnologii realizacii i zashchity prav investorov i emitentov [The Neoindustrial Tools for the Turnover of Book-Entry Securities: Digital Technologies for Implementing and Protecting the Rights of Investors and Issuers]. *Pravovaya paradigma [Legal Concept]*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 73-83. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10

6. *Protokol «O prisoedinenii Rossijskoj Federacii k Marrakeshskomu soglasheniyu ob uchrezhdenii Vsemirnoj torgovoj organizacii ot 15 aprelya 1994 g.» (Zheneva, 16.12.2011)* [Protocol “On the Accession of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization of April 15, 1994” (Geneva, 16.12.2011)]. *Access from Reference Legal System “ConsultantPlus”*.

7. *Federalnyj zakon ot 21 iyulya 2012 g. № 126FZ «O ratifikacii Protokola o prisoedinenii Rossijskoj Federacii k Marrakeshskomu soglasheniyu ob uchrezhdenii Vsemirnoj torgovoj organizacii ot 15.04.1994»* [Federal Law of July 21, 2012 No. 126-FZ

“On Ratification of the Protocol on the Accession of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization of April 15, 1994”], 2012. *Access from Reference Legal System “ConsultantPlus”*.

8. Shchukin A.I. *Sovershenstvovanie rossijskogo sudoproizvodstva v usloviyah ekonomicheskikh sankcij: neispolnimost yurisdikcionnogo soglasheniya i antiiskovyy zapret (ch. 2)* [Improving Russian Legal Proceedings in the Context of Economic Sanctions: The Impracticability of a Jurisdictional Agreement and an Anti-Suit Injunction (Part 2)]. *Zakon [Law]*, 2021, no. 2, pp. 131-149.

Information About the Authors

Olesya P. Kazachenok, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law (Basic Department of the UNC RAS), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, o.kazachenok@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9675-367X>

Irina A. Stepanova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law (Basic Department of the UNC RAS), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, a-stepanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2296-9368>

Информация об авторах

Олеся Павловна Казаченок, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, o.kazachenok@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9675-367X>

Ирина Александровна Степанова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, a-stepanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2296-9368>